След фиолетового газа, постоянно выбрасываемого из золотой священной **** главы, превратился в небольшую группу облаков и туч, медленно вращающихся вокруг золотого дракона **** главы.

Это только наследование незначительных оков Энзе, которые позволяют Чутянь проходить через меридианы, и скорость культивирования резко возросла. Есть подозрение, что это самая подходящая боевая практика в легендарных боевых искусствах. Тогда, это истинное наследство, какие скрытые и таинственные секреты небес?

Чу Тянь сделал шаг вперед и протянул руку, чтобы схватить золотого дракона.

Громкий и громоподобный голос, не слышный мужчинам, женщинам и детям, не слышный никаким эмоциональным изменениям, внезапно ворвался в уши Чу Тяня: "Я должен унаследовать, благословение зла! Вертикальный порошок разбивается, душа летит, мир грабит, мир всегда Не сверхрожденный! Э, не вини меня!"

Выслушав это, Чу Тянь улыбнулся и схватил золотую медаль, которая была ближе всего к нему.

"С тех пор, как я оставил наследство, я использовал такие суровые условия, чтобы дразнить людей. У меня все еще есть этот страшный скорпион. Я здесь, я получил его, все причины и следствия, я получил его". Чу Тянь сказал с улыбкой: "Это сложно, разве можно испугать своим сообщением?".

В пустоте раздался необъяснимый вздох, тысячи золотых □ □ □ □ □ □ □□ □□ □□ □□ , Огромное количество информации было получено Чутянем. Он тихонько произнес: "Мечта о большой мечте?" учит людей мечтать. Как осмелиться использовать имя "Бог", чтобы прийти и подумать об этом, только об этой "большой мечте" Второе слово стоит рассмотреть."

На берегу реки Байцзи, в конце пустынной речной тропы за домом Чутяня, Чутянь сидит, скрестив ноги, и тело ниже шеи погружается в реку. Он начал свою жизнь в соответствии с тайным законом, записанным в "Великих снах". Он начал культивировать первую сцену "тихого ветра".

После 18 лет кошмарных метаний сила души, более чем в десять раз сильнее, чем у обычных людей, превратилась в слабый водяной пар в Чу Тяньмэй. Среди серых богов раздался голос золотой священной печати Чу Тяньчжэня.

Хотя я не знаю золотых священных глав, Чу Тяньчжэнь понимает их значение.

В богах раздался грохот дороги, подобно волнующему весеннему грому, Чу Тяньчжэнь каждый раз нараспев произносил золотую священную **** главу, серый туман богов тихо дрожал, отступая к периферии на ничтожно малое расстояние.

Каждый раз, когда боги Цзиньшэнь закончат, водяной пар души Чутянь будет тихо дрожать, и в природе произойдут странные изменения.

В небольшом круглом пространстве серого тумана слабый свет в каменной лампе также будет тихо расти, и слабый свет немного усилится.

С культивацией Чутянь, на поверхности реки рядом с ним вдруг появилась мелкая рябь

тонкого воздуха.

Словно из пор Чутяня вырвался очень тонкий сингулярный поток и мягко прошел над водой.

Такая мелкая рябь сначала появилась только в трех футах от тела Чутянь. Постепенно рябь распространилась на внешнюю сторону Саньчжана. Если принять тело Чутянь за центр, то в радиусе трех футов поверхность реки покрылась мелкой рябью, которую очень трудно различить невооруженным глазом.

В радиусе действия Саньчжана прохладный воздух в пустоте подобен мотыльку. Им движет какая-то чудесная сила, и он радостно собирается к телу Чутяня.

Скорость движения Вуюаня в теле Чутяня ускорилась в несколько раз, и след прохладного воздуха опустился в Вуюань. После трансформации Даньтяня, он быстро превратился в собственную культивацию Вуюань Чутяня.

В теле Чутяня возник прилив высокой температуры, а вокруг воды постепенно колыхался слой слабого белого водяного пара.

Тело и лицо Чутяня покрылись белым водяным паром, его лицо стало неловким, а тело постепенно наполнилось таинственной атмосферой.

На горизонте с восточной стороны поднимается восходящее солнце, и бесчисленные красные огни разбросаны по всему миру. Красный свет скользит по реке Байшуй и освещает тело Чутяня. Он также светит на крыши тысяч домов в городе Чжанчжоу. Он также находится на просторном и аккуратном дворе Академии Шушань.

В чистом и опрятном дворе, под сенью двух тысячелетних железных слив, Чжоу Юнъюнь сидел на земле, положив дощечку на колени, покачивая струны руками и тихонько покачивая головой.

Он не пел, но в душе он сыграл целое музыкальное произведение и целую ночь.

В этот момент он играл бесстрастную военную песню, а мелодии выводили самую захватывающую сцену. С волнением в сердце Чжоу Лююнь, казалось, видел, как Чу Тянь разделен пятью лошадьми, **** конечности брошены дикой природой. Его разделяют дикие волки и гиены.

Красивое лицо внезапно исказилось, и облако Чжоу Лююня слегка ошеломило, а кончики пальцев пронеслись по воздуху, издав тонкий звук □□.

Предшественник Бая, биологический отец Чжоу, хотя и совершил много отвратительных и греховных поступков, конечно, согласно закону недели Да Цзинь, глава также должен иметь полную копию.

В конце концов, он биологический отец Чжоу Лююня!

В конце концов, он продает сбережения, отправляя Чжоу Лююня на обучение к биологическому отцу Дацзинь Цзинчэна!

Ведь он был полон смеха, стоя на коленях на земле, чтобы сделать корову, позволил молодому Чжоу Юнюну прокатить своего отца на лошади!

Он снова стал злым человеком. В сердце Чжоу Юнюня он - его самый добрый, уважаемый и приветливый отец. В сердце Чжоу Юнюня он - идеальный человек!

"Муравьев обычно травят и брызгают, чтобы ты слишком легко умер!" Тело Чжоу Лююня слегка покачнулось, а в сердце зазвучала песня древнего война, обливаясь кровью: "Я действительно хочу следовать закону Дацзинь, вы, девять человек, все будет пощечиной. Жаль, что если вы не можете этого вынести, вы собираетесь поднять шум. В данный момент вы можете слишком много считать со своими муравьями?"

Внезапно вздохнув, Чжоу Юнюн захлопал глазами и низким голосом вздохнул: "Пусть ты умрешь слишком легко!".

Молодой парень в синем халате быстро подошел, со следами гнева, следами непонимания, следами сомнения подошел к Чжоу Лююню, и неловко протянул Чжоу Юнюню ученический подарок: "Чжоу Ши, этот личный спутник Чу Тяня Птица, только что отправился в правительство Тайшоу, чтобы кричать и вопить. Послушайте его, золото Чутяня было ограблено, но Чу Тянь и его партийные перья, похоже, избежали жизни."

Раздался звук "вэнь", колени Чжоу Лююня на коленях яоциньских струн оборвались, и невидимое поле окутало весь двор. Листья двух старых железок и цветы сливы разбились и превратились в большие зеленые облака вокруг головы.

"Чу Тянь и его группа фракций избежали гибели?" Чжоу Лююнь сжал кулаки обеих рук, и на его спине проступили корни синих вен.

Спустя долгое время Чжоу Лююнь внезапно рассмеялся: "Похоже, что этот Лингс именно такой. Похоже, что я потерял деньги с семьей этого Линга. К сожалению, жаль, что у семьи Чу только один сын, но нет возраста. Красотка, действительно жаль!".

Необъяснимые чувства, Чжоу Лююнь вытащил из рукавов, которые он использовал, чтобы заставить Ван Хаофу использовать квадрат, и передал его белому юноше.

"Мой ученик, держа в руках мой таинственный инструмент, отправился брать голову Чутяня!"

"Будучи чистым, даже партийные перья Чутянь не должен отпускать".

"На этот раз я хорошо поработал, приложил много усилий, чтобы стать мастером, и передал инаугурацию Академии Эгрета "Жертвенный гром династии Цин"".

Белый юноша в экстазе, вместе с пятью другими белыми юношами, упал на землю и отдал дань уважения Чжоу Лююню.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2224947